

ИНТЕРВЬЮ

«Мы объединились с европейской ассоциацией исследователей образования, чтобы помочь молодым, а значит, помочь российской науке» Интервью с первым проректором МГППУ Аркадием Ароновичем Марголисом

В интервью с первым проректором МГППУ Аркадием Ароновичем Марголисом освещены вопросы, связанные с вступлением Российской ассоциации исследователей образования в Европейскую ассоциацию (EERA). Стоит отметить большую роль Московского государственного психолого-педагогического университета в этом событии, которое дает российским ученым доступ в единое европейское пространство исследований, повышение публикационной активности, доступ к зарубежным и международным конференциям, а также поддержку молодых исследователей, в частности возможность участия в международных научных школах для молодых ученых, восполнения дефицита знаний современных инструментов и дизайна научных исследований образования. Этому событию предшествовали полтора года напряженной работы, направленной на гармонизацию уставных, этических требований к проведению исследований. Участие МГППУ в деятельности ассоциации исследователей образования является логичным продолжением интереса к развитию научных исследований, который исторически возник во время реализации и разработки инновационной программы образования, с которой университет победил в конкурсе национального приоритетного проекта в области образования еще в 2008 году.

Ключевые слова: Российская ассоциация исследователей образования, Европейская ассоциация исследователей образования (EERA), единое европейское образовательное пространство, исследования образования, молодые ученые, научные школы, информатизация образования.

— В начале 2018 года Российская ассоциация исследователей образования вошла в Европейскую ассоциацию исследователей образования (EERA). Что это дает российским ученым?

— Главное, что дает российским ученым вступление в EERA, — доступ в единое европейское образовательное пространство, связанное с исследованиями в сфере образования. Российские научные школы — это не

Для цитаты:

Марголис А.А. Интервью «Мы объединились с европейской ассоциацией исследователей образования, чтобы помочь молодым, а значит, помочь российской науке» // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 3. С. 77—83. doi: 10.17759/pse.2018230307

остров в океане, а часть большого научного материка. Они развивались в диалоге с зарубежными исследователями, ведущими представителями мировых научных школ, поэтому принципиально важно, что связь, взаимодействие и подчас оппонирование не прерывались по сей день. Исследования образования — это мультидисциплинарная область, поскольку речь идет не только о педагогических или психологических исследованиях. Мы говорим об образовании, которое изучается силами, инструментами, компетенциями большого количества разных отраслей знания.

Есть и более прагматические соображения: нам кажется принципиально важным, чтобы задачи, стоящие перед российскими научными и образовательными организациями, связанные с повышением их публикационной активности и, главное, с цитируемостью, могли быть реализованы. Для этого необходимо не только преодолеть языковой барьер, научиться писать статьи на английском, понимать, что говорят коллеги на международных конференциях. Важно, чтобы сами исследования, их дизайн, инструментарий, методики соответствовали принятым в мире стандартам. Это не самая простая задача, поэтому мне кажется, что возможность нашего взаимодействия как с другими национальными ассоциациями исследователей образования, так и в целом с Европейской ассоциацией, позволит продвинуться дальше в этом направлении. Приоритетной категорией в этом контексте являются молодые ученые. Ожидать, что уже состоявшийся в научном плане ученый начнет по-другому писать свои статьи, нежели он делал десятилетиями до этого, довольно трудно, а вот дать возможность молодым ученым вовремя освоить мировые стандарты исследовательской практики представляется вполне своевременным и разумным. Европейская ассоциация поддерживает все, что касается работы с молодыми учеными в национальных ассоциациях, и открывает для них довольно большие новые возможности.

Не менее важным является доступ наших исследователей к зарубежным и международным конференциям. Прежде всего, речь идет о ежегодных конференциях, которые

организуются непосредственно самой Европейской ассоциацией исследователей образования. На этих форумах — одних из самых представительных в Европе, где собирается более 3000 участников ежегодно из разных стран мира, довольно высокий регистрационный взнос. При этом членам национальных ассоциаций предоставляется существенная скидка, которая зависит от параметров экономики страны, но в целом больше 50%. Это существенно снижает финансовый барьер для доступа российских ученых — членов национальной ассоциации исследователей образования к участию в таких важных и представительных международных конференциях.

— Какие еще возможности интеграции в мировую науку дает нам это событие?

— Их можно разделить на две группы: первая группа — это возможности, которые предоставляются непосредственно в процессе взаимодействия с Европейской ассоциацией и входящими в нее национальными ассоциациями. Вторая, не менее важная, — чтобы быть эффективным членом международного сообщества, нам самим необходимо генерировать интересные проекты, тем самым стимулировать организационную деятельность нашей ассоциации, которая в отсутствие внешнего партнерства протекала бы менее эффективно.

Что еще мы можем получать от взаимодействия с зарубежными коллегами?

Во-первых, это участие в международных научных школах для молодых ученых — как правило, такие школы проводятся ежегодно на базе ведущих университетов. В эти школы привлекаются наиболее известные специалисты из разных отраслей исследования образования. Большая часть таких школ посвящена методологии, научному инструментарию — то есть освоению тех инструментов, стандартов и подходов, без которых эффективный исследователь работать не может, без которых не будет публикаций в хороших журналах. На каком-то этапе, возможно, мы предложим проведение такой международной школы в России, поскольку у нас есть много научных достижений, известных не только в

стране, но и за ее пределами. Думаю, что проведение такой научной школы будет интересно коллегам извне.

Во-вторых, стоит сказать, что это принципиально другой уровень информированности о том, что происходит в Европе в плане научных исследований в сфере образования. Здесь представлено более глубокое понимание всего, что связано с информационным пространством, тех конкретных больших и небольших проектов, коллективов, которые ими занимаются. То есть, это открывает серьезные возможности для членов Ассоциации быть в курсе основных трендов, возможно, в некоторых случаях уже на основе двусторонних отношений рассматривать конкретные модели сотрудничества в этих проектах.

В-третьих, это доступ к электронной подписке на довольно известное и влиятельное периодическое научное издание — журнал, который издается Европейской ассоциацией исследователей образования. Подписка бесплатная, она возможна в электронной форме. Это важно не только для того, чтобы знать, что публикуется в издании, но и также для того, чтобы иметь возможность предложить свою собственную статью для публикации.

В-четвертых — это совокупность национальных исследовательских ассоциаций. Понятно, что с некоторыми из них у нашей ассоциации, возможно, установятся рабочие отношения, связанные с разработкой совместных инициатив, научных проектов.

— Ранее Вы говорили, что нашему вступлению в ассоциацию предшествовали полтора года напряженной работы. Опишите, пожалуйста, какие основные проблемы пришлось решать, в чем именно они заключались?

— Можно говорить о трех больших блоках проблем, которые пришлось решать.

Первый блок — формальные требования, связанные с представлением Устава, с вопросом о том, каковы критерии членства в Ассоциации. Возникли вопросы, потому что критерии членства, которые были предложены инициативной группой создания Ассоциации вначале, были восприняты неоднозначно

нашими зарубежными коллегами, в том числе руководством Европейской ассоциации, как, возможно, слишком высокие. Хотя, с нашей точки зрения, они казались конструктивными, по мнению некоторых зарубежных коллег, они могли быть рассмотрены как барьер, снижающий возможность доступа российского ученого в нашу ассоциацию. Мы потратили некоторое время на обсуждение и поиск выхода из этой ситуации, потому что не хотелось снижать квалификационные требования. Они действительно установлены довольно высоко. Идея заключается в том, что претендующий на членство в российской ассоциации должен иметь объективно доказанную высокую квалификацию в сфере науки в соответствии с общепринятыми в Российской Федерации требованиями — то есть с индексом Хирша в системе РИНЦ. Он был установлен на уровне 7: нам казалось, что эта цифра позволяет привлечь в Ассоциацию, по крайней мере на этапе ее создания, высококвалифицированных ученых, которые смогут задать необходимые стандарты деятельности самой ассоциации. Наши коллеги считали, что это слишком высокое требование. Поэтому у нас появился второй вид членства. Во-первых, была выделена отдельная категория молодых ученых, на которых, естественно, такие высокие требования не распространяются. Для них было сформулировано отдельное требование — это две рекомендации действующих членов Ассоциации. Второй очень важный параметр, который мы ввели в рамках упрощения доступа к членству в Ассоциации, — это статус аффилированного члена Ассоциации. Так что если Ваш индекс Хирша существенно меньше 7, то никакого поражения в Ваших правах не возникает. При наличии определенных условий, Вы можете стать аффилированным членом Ассоциации, фактически получая доступ ко всему массиву информации. Единственное, чего у вас нет, — это права выбора в процессе управления Ассоциацией.

Второй блок — в процессе подготовки мы должны были показать, что проект создания Ассоциации — это большой проект, который включает в себя организации и исследователей из разных регионов нашей огромной

страны, в котором участвуют разные по географии ученые и институты. Мы предприняли большое количество шагов по расширению списка тех организаций и исследователей, которые выступили с инициативой ее создания. Сейчас в Ассоциацию входят в основном университеты в лице своих представителей — почти из всех регионов Российской Федерации. Есть представители научных центров — Российской академии образования и ряда других научных организаций. В дальнейшем планируется множество проектов, направленных на создание единого информационно-профессионального пространства, которое облегчило бы доступ ученому, живущему не только в крупном мегаполисе, к информации о проектах, которые осуществляются в России и за рубежом, и о возможности участия в таких проектах. Мы думаем о том, каким образом ученый, работающий в региональном университете в не очень большом городе, может узнать о каких-то интересных проектах, которые реализуются, в том числе, в той отрасли знания, которой он занимается (в сфере исследования образования), и можно ли придумать что-то такое, что позволит ему самому стать участником такого проекта. Это ключевая задача в условиях огромной страны и неравномерности распределения университетов и других центров науки по регионам. Мы часто видим ситуацию, когда есть совершенно блестящий заинтересованный ученый, при этом окружающая ситуация никаким образом не позволяет ему даже близко подойти к предмету его научного интереса. С другой стороны, мы видим, что зачастую проблемы, которые решаются, в том числе, исследованиями крупных университетов, масштабны и сложны — они предполагают сбор лучших специалистов отовсюду, а этого сбора, как правило, не происходит. Это нам кажется важной, ключевой задачей.

Третий важный блок решаемых вопросов был связан с тем, что надо было разработать этический стандарт для исследователей, работающих в сфере образования. Вопросы этики при проведении научных исследований в Европейской ассоциации уделяется очень большое внимание. Поэтому это стало пред-

метом и нашего пристального внимания. Этот пакет документов был разработан в совокупности с миссией Ассоциации, в которой мы должны были отразить конкретные цели вступления в EERA. Одна из главных, как уже упоминалось, — это помощь молодым исследователям. Наука в этом смысле выглядит немного парадоксально, потому что известна фраза: «наука делается молодыми», что объяснимо, потому что молодые люди еще способны удивляться окружающему их миру и с любознательностью его изучать, но вместе с тем именно молодые исследователи имеют минимальные возможности в доступе к финансированию, к организационным и другим ресурсам для участия в научных исследованиях. Поэтому одна из основных задач Ассоциации — это помощь молодым ученым в преодолении этих до некоторой степени естественных дефицитов и развитии их преимуществ.

— Как вступление в Ассоциацию скажется на развитии российских исследований в образовании и самой системе образования? Можно ли говорить об этом уже сейчас?

— Мы надеемся, что скажется, если Ассоциация сможет стать значимым явлением в профессиональном сообществе, что, в свою очередь, зависит от того, предложит ли она интересные проекты. Сейчас руководство Ассоциации обсуждает список ключевых проектов, а также систему конференций, которая будет доступна членам Ассоциации. Что касается того, насколько создание Ассоциации и развитие исследований образования может повлиять на качество самого образования, — это, с одной стороны, сложная материя, с другой стороны, очень простая. Если строить образовательную политику на основе научных данных, а не субъективных представлений, возникших в далекой юности того или иного чиновника, тогда можно рассчитывать на то, что развитие качества исследований в образовании неизбежно приведет к улучшению качества образовательной политики и самого образования. Это в значительной степени зависит от того, положен ли в основу

образовательной политики так называемый «доказательный подход», который все больше набирает масштаб и востребованность в области медицины, или некоторые общие представления, субъективная убежденность того или иного руководителя или эксперта, которая не может быть аргументирована принятыми в науке формами и средствами. Некоторые особенности нашей текущей образовательной политики показывают, что при всей ее разнонаправленности и противоречивости, в ней есть запрос на научные данные, которые обосновывают те или иные управленческие решения. Сейчас, например, широко обсуждается большой проект цифровизации образования, в который будут вложены большие средства, организационные усилия. Однако на старте этого проекта мы не имеем четких данных, в том числе в области когнитивных наук, о том, как это влияет на детей. Казалось бы, мы просто печатный учебник заменим на электронную книгу, часть урока вынесем по модели «перевернутый класс» в видеолекции, сделаем электронное задание, программа проверит правильность выполнения домашнего задания и автоматически предоставит результаты учителю. Кажется, что это все симпатично и хорошо, но научных данных об эффективности применения этого нет. Я незадолго до нашего разговора перечитывал свою статью по смешанному обучению. Там приводятся результаты большого количества метаисследований, которые обобщили данные примерно тысячи исследований, проведенных за последние 10 лет и направленных на сравнительную оценку эффективности традиционной модели — очной — и смешанной, сочетающей очную и дистанционную часть. На сегодняшний день у нас нет никаких убедительных данных о том, что так лучше. Кажется, что лучше. Детям нравится. Но выясняется, что не всем, а только определенным категориям детей. Выясняется, что это повлечет за собой дополнительные трудозатраты для учителей и т. д. Я совсем не хочу сказать, что этого не надо делать. Просто если мы ратуем за то, чтобы образовательная политика и, следовательно, само образование строились на некотором доказательном научном

подходе, то мы должны быть готовы к тому, что некоторые наши стереотипные представления о том, что правильно, а что нет, могут оказаться не верны.

— На конференции молодых исследователей, которая проходила 23 апреля в МГППУ, звучала тема дефицита знаний современных инструментов и дизайна научных исследований образования. Поможет ли вступление в EERA и деятельность Российской ассоциации исследователей образования в целом в решении озвученных вопросов?

— Наряду с участием в зарубежных школах для молодых ученых, мы планируем развивать этот формат силами самой российской ассоциации — у нас достаточное количество высококвалифицированных ученых, которые могут передать необходимые знания, опыт и компетенции молодым исследователям, поэтому в планах Ассоциации создание целой серии школ для молодых ученых. Надо сказать, что наш университет давно уже проводит одну из таких школ — по культурно-исторической психологии. То, что мы называем сейчас «Летний университет ISCAR», появилось именно как школа для молодых ученых из разных стран мира, как правило, пишущих докторскую диссертацию либо ее аналог в зарубежных университетах. Они приезжают на неделю в Россию для того, чтобы получить коллективную рефлексию от команды ведущих международных профессоров, включая, прежде всего, российских, в том числе по дизайну исследования, по тому, как формулируется гипотеза или исследовательский вопрос с точки зрения методологии культурно-исторической психологии, как подбираются инструменты проверки этих гипотез, насколько они адекватны, как на основе полученных данных осуществляются выводы и так далее. То есть у нас есть хороший опыт проведения такой школы. Мы считаем, что это очень перспективный формат, который много дает молодому исследователю — палитру внешних точек зрения от людей, заинтересованных в помощи ему, а не просто в критике ради критики.

— **Расскажите, пожалуйста, о контексте создания ассоциаций исследователей образования и других зарубежных ассоциациях, входящих в Европейскую ассоциацию (EERA).**

— Ситуация в разных европейских странах разная. Сами ассоциации разные. Есть ассоциации, в которых несколько сотен человек. Существуют крупные ассоциации, в которых несколько тысяч человек. Например, в немецкой ассоциации порядка 3,5 тысяч человек, в британской ассоциации — порядка 5 тысяч человек. То есть, это крупные ассоциации, которые в своих странах являются влиятельными организациями и находятся в диалоге с национальными министерствами образования, с общественными организациями, иногда с парламентами, с европейскими структурами, отвечающими как за исследование в образовании, так и за всю систему образования. Есть ассоциации, которые не стали каким-то заметным событием в образовательной политике своей страны. У нашей российской ассоциации нет на первом этапе цели стать каким-то существенным влиятельным игроком в сфере образовательной политики. У нас, скорее, другая цель — снабдить существующих игроков необходимыми качественными эмпирическими данными, которые позволят им принимать более проработанные по последствиям, по пониманию оснований решения. Если эта работа превратит ассоциацию в значимого игрока — замечательно. Если нет, но позволит другим игрокам принимать качественные решения, обоснованные с точки зрения доказательности предлагаемых решений, то это тоже замечательно.

Логика создания ассоциации исследователей в образовании — в движении от объединения исследователей, работающих в сфере, которая называется «академия», то есть, прежде всего, университетов Европы или конкретных стран, которые захотели объединить свои усилия и преодолеть междисциплинарность. Представители — ученые, которые входят в национальные ассоциации, самого разного толка — от социологов и психологов до педагогов и экономистов. Это, с одной стороны, очень хорошо, потому что создает

гораздо более междисциплинарную и более полную картину исследований такого сложного и междисциплинарного по своей сути объекта, каким является система образования. С другой стороны, при этом возникает много сложностей, потому что это неоднородная профессиональная группа, язык профессионального общения в которой оказывается довольно сложным в силу принадлежности исследователей к разным отраслям науки.

Наш собственный интерес к развитию научных исследований в Московском государственном психолого-педагогическом университете исторически возник во время реализации и разработки инновационной программы образования, с которой мы победили в конкурсе национального приоритетного проекта в области образования еще в 2008 году. В процессе разработки этой инновационной образовательной программы мы поняли, что важным приоритетом этой программы является развитие всех типов научных исследований, от фундаментальных до прикладных. Участие университета в большом количестве значимых региональных и федеральных проектов начиная с 2008 года позволило нам многократно убедиться в том, что роль научных исследований действительно огромна. Если мы не можем опереться в процессе реализации проекта на имеющиеся научные исследования в этой сфере, которые осуществлял университет, если мы не можем привлечь специалистов из других организаций, которые имеют соответствующие компетенции и опыт участия в подобного рода исследованиях, то качество предлагаемых решений конкретных практических задач образования вызывает вопросы и у нас самих, и у всех окружающих. Напротив, если мы в полной мере можем опереться на результаты этих исследований, то те разработки, которые реализуются в этих проектах, по общему мнению, оказываются более чем конкурентоспособными. Это давно убедило нас в том, что университет не просто должен активно заниматься научными исследованиями (классическая идея Гумбольдтовского университета), но и способствовать созданию инфраструктуры научных исследова-

ний. Мы поняли, что университет, который вовлечен во множество реальных проектов, направленных на совершенствование и развитие образования (проектный университет), оказывается неконкурентоспособным, если в своих предложениях и разработках он не опирается на серьезную науку. Мы давно являемся горячими сторонниками развития

науки и с сожалением видим, что в этой сфере далеко не все благополучно — очень много разрывов и дефицитов, которые требуют скорейшего их преодоления. Создание Российской ассоциации исследователей образования и ее вступление в аналогичную европейскую ассоциацию создает существенные возможности для решения этих задач.

“We have joined the European Educational Research Association to help young people, therefore, to help Russian science”.

An interview with Arkadiy Margolis, First Vice-Rector of the Moscow State University of Psychology and Education

This interview with Arkadiy Margolis, the first vice-rector of MSUPE, focuses on the issues related to the recently acquired membership of the Russian Educational Research Association in the European Educational Research Association (EERA). The Moscow State University of Psychology and Education played an important part in this process which enables Russian researchers to access the entire space of European educational research, to increase their publishing activity, and to participate in foreign international conferences. Also, this means support for young researchers allowing them, for instance, to take part in international schools for young scholars and to acquire new knowledge about modern research tools and design in educational research. All this became possible after a year and a half of hard work of improving ethical requirements and codes of research. MSUPE's participation in the activities of the Educational Research Association corresponds with the University's interest in promoting research which became obvious during the development and implementation of the innovative programme of education – the one that won the National Competition for Priority Project in Education all the way back in 2008.

Keywords: Russian Educational Research Association, European Educational Research Association (EERA), common European educational space, educational research, young researchers, scientific schools, informatisation.

For citation:

Margolis A.A. "We have joined the European Educational Research Association to help young people, therefore, to help Russian science" (An Interview). *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2018. Vol. 23, no. 3, pp. 77—83. doi: 10.17759/pse.2018230307 (In Russ., abstr. in Engl.).